

ДИДАКТИЧЕСКИЕ БАЙКИ

ПОПРОБУЕМ ВЕРНУТЬ ШКОЛЬНОЙ
ГРАММАТИКЕ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ
(НАЧАЛО ЧИТАЙТЕ В № 4–6, 2012)

МАРИЯ ГАНЬКИНА,

педагог, Москва

Дидактические байки работают стопроцентно. Это касается и работы с классом, и индивидуальных занятий, и репетиторства. И неважно, из начальной школы ученики, или из средней, или это вообще абитуриенты. Важно, что все эти дети одинаково, пуще всех остальных предметов, боятся русского языка. И первым делом надо, что называется, снять с них страхи.

Филиппок-Прикосуфок

О частях слова – морфемах

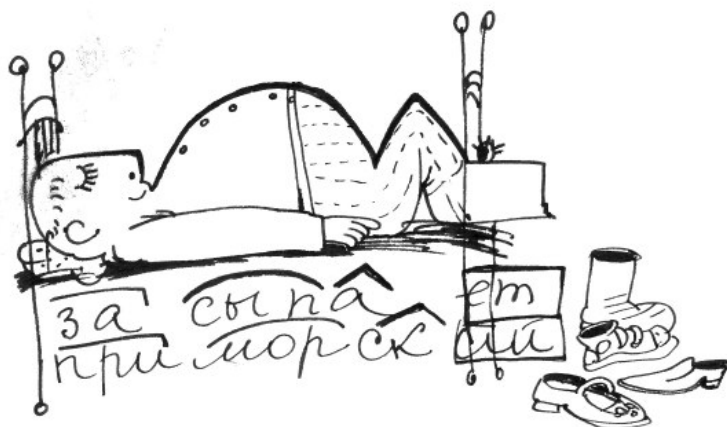
Рисую условную кровать (железную такую, с шариками на спинках). На кровати лежит человек. Его зовут Прикосуфок. А имя ему придумала Лидия Филякина: **при** (приставка)–**ко** (корень)–**суф** (суффикс)–**ок** (окончание).

Мы видим на подушке гордый греческий профиль Прикосуфка. Здоровенный носище – это символ приставки. Чтобы нос все же напоминал голову, пририсовываю закрытый глаз и усики.

Дальше прямо к голове приделываю кругленький животик – дугу, которая обозначает корень.

Тут же, вплотную к дуге, я рисую символ суффикса – крышечку. Это согнутые в коленках ноги. Дело в том, что Прикосуфок длинный, навряде дяди Стёпы, на кровать иначе не помещается. Так что сами ступни сквозь прутья кровати торчат наружу.

Символ окончания – прямоугольничек – я рисую уже за пределами кровати, тем более что человек лежит обутый. Приделываю к прямоугольнику помпошку – получились домашние тапочки (человек ведь сейчас дома). А возле рисую всякую разную другую обувь – кроссовки, сапоги, туфли, сандали. И говорю: «Это смотря куда – в какое предложение, словосочетание или, ещё точнее, в какой контекст – наш Прикосуфок отправится. Где-то

лакированные туфли понадобятся, а где-то и кроссовки сойдут».

И вот дальше мы начинаем рассуждать. Что бывает, если взять у человека, допустим, и поменять голову? Это уже будет другой человек? – Другой. Нос – это приставка. Значит, если её поменять – это уже будет совсем другое слово. Приводим примеры.

Не говоря уже о животе. Живот – это вообще туловище, в нём сердце бьётся, душа живет. Это корень всего, к нему всё остальное приделано. Измени корень – тем паче слово совсем другим станет. Ну вот, например, *примирять* и *примерять*. Было слово про мир, всего одну букву в корне изменили – и стало про *примерку* (другой смысл, другое лексическое значение, другая лексема).

Теперь коленки. Здесь то же самое, что и с носом. Вася уже будет не совсем Вася – с другими-то ногами! Нечто похожее на Васю, а всё ж таки не Вася. А например,

маленький *Васенька*, милый *Васечка* или деревенский мальчишка *Васятка*.

Постепенно переходим к обуви. Если я сниму тапочки и надену туфли, я перестану быть Марией Владимировной? «Нет, – говорит ученик, – не перестанете». А что поменялось? Поменялась *форма* одежды. В тапочках в гости ходить не принято. Так же, как не стоит слову *рыбка* входить в предложение «Я поймал рыбка...» с окончанием *-а*. Надо бы сменить его на окончание *-у*. Таков этикет. Иначе по-тарабарски получится: «Я поймал рыбка. Велик могучим русский языка». Ну вот, договорились.

Теперь глянем на человечка ещё раз. То, что лежит на кровати, – голова, живот и коленки, – это основа слова. *Основа* (*основная* часть, *основание* – то есть что-то вроде фундамента), потому что стоит только одну из ее составляющих изменить – как другое слово получится. А то, что вне крова-

ти разбросано – тапочки, сапоги, кроссовки, – это окончания, которые в основу не входят. Меняй сколько угодно! – слово (лексема) останется прежним, изменится только его форма.

ШПАРГАЛКА ДЛЯ РАЗБОРА

Об алгоритме морфемного анализа

Итак, морфемный анализ слова, или, как говорят в школе, разбор по составу (не путать с *морфологическим* разбором, который выявляет у слова признаки той части речи, к которой оно принадлежит!).

Дети, натасканные в начальной школе на узнавание определённого набора морфем, не задумываясь, отмечают суффикс *-очк-* в слове *бочка* или *-енн-* в слове *каменный*, приставку *по-* в слове *половина* или *на-* в слове *напрасно*. А нам только того и надо. Мы рады любой альтернативной версии. Ошибочная она или нет? – есть что обсудить.

Вот так, «вдоволь наошибавшись» (по выражению Вячеслава Букатова), приходим к пониманию того, что, оказывается, здесь важна очередность разбора. Что начинать нужно с определения корня. Или окончания. А суффикс – тот вообще, на всякий случай, в самую последнюю очередь. Ведь про него так и сказано в школярском определении: «... часть слова, расположенная между корнем и окончанием». Значит, как минимум, корень и окончание должны быть уже известны.

Я беру очередной листочек и говорю: вот у вас уже есть шпаргалки про части речи, про члены предложения, а теперь будет ещё и шпаргалка для разбора слова по морфемам. Сейчас соорудим шпаргалку-алгоритм, по которому будете действовать. Самое главное – не кинуться тут же отмечать суффикс или приставку (хотя так иногда руки чешутся, когда видишь «старых знакомцев»).

Итак, шпаргалка.

1) Начнем с **корня**. Как его определить? Раз корень – это «общая часть родственных слов», то давайте её и искать. Пригласим нескольких «родственников» нашего слова и посмотрим, что между ними всеми общего, какая-токая фамильная черта, – вот это и будет корень.

2) Поехали дальше. Все, что перед корнем – **приставка** (префикс). Теперь отмечайте её (или их) смело.

3) Теперь **окончание**. Как его распознать? А тоже из определения. Раз окончание может изменяться, так давайте как-нибудь поизменяем слово. А как? И вот тут надо бы понять, что за часть речи перед нами. Если существительное, то давайте его, например, по падежам для верности поизменяем (можно и по числам). Поизменяли по падежам, посмотрели, что у него там изменяется, – вот это и есть окончание.

Всегдашние проблемы с существительными на *-ие* и *-ия*. «*Собрание* – окончание ИЕ. *Франция* – окончание ИЯ», – не задумываясь,

отбарабанивают даже самые разотличники. И удивляются, когда начинают изменять слово по падежам.

Если перед нами прилагательное, изменять его лучше всего по родам (вероятность ошибки меньше, чем при изменении по падежам или числам).

Если глагол... Тут надо оговориться. Если глагол в настоящем или будущем времени, то он изменяется по лицам, если в прошедшем – то по родам. И никак не наоборот. Проверьте сами! В настоящем времени и *он читает*, и *она читает* (форма не изменяется в зависимости от мужского или женского рода). А по лицам – изменяется: *он читает*, *я читаю*, *ты читаешь*. В прошедшем же всё наоборот: *он читал*, *она читала*, *оно читало* – изменяется. Зато по лицам – нет: *мы*, *вы*, *они* – всё будет *читали*.

Итак, покрутили туда-сюда, посмотрели, что при этом меняется, – это и есть окончание.

4) И только в-четвертых я могу определить **суффикс** – как то, что стоит между корнем и окончанием. Обозначим всё это пока что одной общей крышей. Потому что под ней может скрываться и два, и три суффикса. Потом уж разберёмся, сколько их там.

5) И наконец я определяю **основу** слова. А что такое основа слова? Это всё то, что отличает данную лексему от других лексем. То есть всё, кроме окончания и *формообразующих суффиксов*. Тут же, по ходу дела, выясняем,

что это за суффиксы такие, почему так называются и почему не входят в основу. Тут же, пробежавшись по основным частям речи, отлавливаем их все разом, чтоб потом не мучиться ни с морфемным, ни с морфологическим разбором.

А ещё бывают *интерфиксы* (*интер* – «между», как, например, соединительная гласная между корнями сложных слов) и *постфиксы* (*пост* – «после» всего остального, как, например, *-ся/-сь* в возвратных глаголах), которые тоже принадлежат основе.

АНТИНАУЧНОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

В оправдание собственного легкомыслия

Вот так, между делом, в обиходе появляются, казалось бы, мудрёные лингвистические термины, которые по программе подаются (прямо-таки строгий порядок подачи блюд) не раньше, допустим, чем в седьмом или каком ином классе (и кто это решает, что подавать на закуску, а что – на десерт?). А ведь читаем-то, произносим, слышим и пишем мы уже сейчас. И во все не «Травка зеленеет, солнышко блестит». И мы хотим разобраться уже сейчас с тем, что имеем, что видим и чем оперируем.

Чем бы мы ни занимались, с каким фактом русской речи ни столкнулись, мы рассматриваем этот *факт* в контексте всего языка, всей грамматики. Где такое рассмотрение возможно? В любом неадаптированном тексте.

Открываем книжку (лучше непереводную) и окунаемся в любой абзац – там есть всё (ну почти), и всё сразу. Закидывая сети, мы можем невзначай, помимо искомой орфограммы или пунктограммы, выловить любую другую «рыбёшку». И мы – поскольку не в первый раз она нам попадает на глаза – уже способны узнать её, угадать, что это такое и на что похоже. Пусть интуитивно, пусть мимоходом, пусть «по касательной».

И круговерть эта – непрерывная. Групповые работы с текстом на чтении или литературе, штокпа дырявых текстов и клеёнчатой тетради на русском, домашняя проработка цифири на полях всех мыслимых тетрадей – как для диктантов, изложений и сочинений, так и для конспектов по истории, географии, физике и так далее. В свободном письме ведь всякие ошибки попадают, а не только на какую-то определённую орфограмму.

Да, сразу вся грамматика. И с высоты птичьего полёта. Пометили много-много всяких вещей. Пометили – чтобы потом (и не раз) было к чему вернуться: «Ой, так это же я знаю! Это же вот про что!» И не надо ничего запоминать. Главное – найти тому или иному явлению соответствующее место.

Мы специально ничего не выучиваем наизусть. Мы просто стал-

киваемся с явлением, пытаемся его как-то классифицировать (как сейчас модно говорить, «позиционировать»), соотнести с другими случаями, отнести к тому или иному типу явлений. То есть уложить в определённый шкафчик, на определённую полочку: «Я знаю, откуда это, из какой области. Я знаю, про что это». Более того, одно и то же явление мы можем положить в разные шкафы. В этом шкафу оно будет занимать третью снизу, а в этом шкафу – вторую сверху и так далее.

Вот что такое, например, пресловутая «врождённая грамотность»? По-моему, это когда человек, не задумываясь, не зная, как называются те или иные случаи, явления, факты или конструкции, может запросто назвать *подобные*, найти их в тексте и по аналогии придумать *похожие* (осталось только навесить те или иные грамматические ярлычки!) Это и есть грамотность. Чисто интуитивная вещь. Она есть абсолютно у всех, но по тем или иным причинам не работает. Вот я и занимаюсь тем, что пытаюсь вернуть человеку доверие к себе, к собственной руке, и через самое разнообразное перелопачивание всякого языкового материала разбудить в нём ту самую языковую интуицию.